

Статья 25

Нарушение договора, допущенное одной из сторон, является существенным, если оно влечет за собой такой ущерб для другой стороны, что последняя в значительной степени лишается того, на что она вправе рассчитывать на основании договора, за исключением случаев, когда нарушившая договор сторона не предвидела такого результата и разумное лицо, действующее в том же качестве при таких же обстоятельствах, не предвидело его.

ВВЕДЕНИЕ

1. Статья 25 содержит определение понятия “существенное нарушение” договора, которое используется в различных положениях Конвенции. Существенное нарушение договора, как оно определяется здесь, является предварительным условием для использования некоторых средств правовой защиты на основании Конвенции, включая право стороны расторгнуть договор в соответствии с подпунктом *a*) пункта 1 статьи 49 и подпунктом *a*) пункта 1 статьи 64 и право покупателя требовать поставки замены товара, который не соответствует договору (пункт 2 статьи 46). Эта формулировка также используется в других положениях Конвенции в связи с расторжением договора (см. пункт 2 статьи 51, пункт 1 статьи 72, пункты 1 и 2 статьи 73). Существенное нарушение также влияет на положения Конвенции, касающиеся перехода риска (см. статью 70 и пункт 13 Сборника по части III, разделу III, главе IV). В целом статья 25 определяет границу между ситуациями, вызывающими “обычные” средства правовой защиты в случае таких нарушений договора, как повреждение товара и снижение цены, и требующими более радикальных средств правовой защиты, таких как расторжение договора.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩЕСТВЕННОГО НАРУШЕНИЯ
В ЦЕЛОМ

2. Существенное нарушение договора предполагает прежде всего, что одна сторона допустила нарушение договора. Может быть достаточно нарушения любого предусмотренного договором обязательства, если соблюдаются остальные требования относительно существенного нарушения, независимо от того, являлось ли это обязательство специально оговоренным в договоре между сторонами или же, напротив, вытекало из положений Конвенции. Даже нарушение какого-либо сопутствующего обязательства может вызвать существенное нарушение договора. Например, если изготовитель был обязан резервировать товары определенной торговой марки исключительно для покупателя, а изготовитель выставил товары этой торговой марки на ярмарке для продажи (продолжая делать это даже после предупреждения со стороны покупателя), было признано, что изготовитель совершил существенное нарушение договора¹.

3. Для того чтобы какое-либо нарушение отнести к ряду существенных, оно должно иметь определенный характер и вес. Потерпевшая сторона должна понести такой ущерб, чтобы она в значительной степени лишалась того, на что она была вправе рассчитывать на основании договора. Таким образом, нарушение должно полностью

сводить к нулю или в значительной степени обесценивать оправданные ожидания потерпевшей стороны от договора. Вопрос о том, какие ожидания являются оправданными, зависит от конкретного договора и распределения рисков, предусмотренного положениями договора, от применяемых обычаев и от дополнительных положений Конвенции. Например, покупатели обычно не вправе ожидать, что поставленные товары будут соответствовать правилам и официальным стандартам, принятым в стране покупателя². Таким образом, например, поставка мидий с уровнем кадмия, превышающим рекомендуемые уровни в стране покупателя, не была расценена как существенное нарушение, поскольку покупатель не мог ожидать, что продавец соблюдет эти нормы, и поскольку собственно потребление мидий как таковых в небольших количествах не представляет опасности для здоровья потребителя³.

4. В статье 25 далее предусматривается, что нарушение является существенным, только если нарушающая сторона могла разумно предвидеть существенное лишение ожиданий, вызванное нарушением. Вместе с тем в этом положении не упоминается время, в которое следовало предвидеть последствия нарушения. В решении одного суда говорится, что подходящим временем отсчета является момент заключения договора⁴.

КОНКРЕТНЫЕ СИТУАЦИИ СУЩЕСТВЕННОГО
НАРУШЕНИЯ ДОГОВОРА

5. Суды в своих решениях определяли, являются ли некоторые типичные обстоятельства существенным нарушением договора. В различных случаях было установлено, что существенным нарушением договора является полное невыполнение одного из основных договорных обязательств, если только данная сторона не смогла его выполнить в силу уважительной причины. Такое решение было принято по делу об окончательной непоставке товара⁵, а также по делу об окончательном неплатеже⁶. Однако, если невыполненной в конечном счете является только малая часть договора (например, не произведена одна поставка из нескольких), такое неисполнение является простым несущественным нарушением договора⁷. С другой стороны, окончательное и неоправданное объявление о своем намерении не выполнять собственные договорные обязательства было воспринято как означающее существенное нарушение договора⁸. Аналогичным образом, несостоятельность покупателя и передача его коммерческого предприятия под управление была сочтена существенным нарушением договора согласно статье 64, поскольку это лишает не получившего платеж продавца того, на что он вправе был рассчитывать на основании договора, а именно

уплаты цены в полном объеме⁹. Аналогичным образом, отказ продавца открыть аккредитив в соответствии с договором был расценен как существенное нарушение¹⁰. Было определено также, что непоставка первой партии товара, поставляемого отдельными партиями, дает покупателю основание полагать, что последующие партии не будут поставлены и что в связи с этим следует ожидать существенного нарушения договора (пункт 2 статьи 73)¹¹.

6. Как правило, просрочка исполнения обязательства – будь то просрочка поставки товара или платежа цены – сама по себе не составляет существенное нарушение договора¹². Только когда срок, необходимый для исполнения обязательства, имеет важнейшее значение, потому что он либо предусмотрен в договоре¹³, либо обусловлен очевидными обстоятельствами (например, товар имеет сезонный характер)¹⁴, просрочка как таковая составляет существенное нарушение договора¹⁵. Но даже если просрочка не является существенным нарушением, Конвенция разрешает потерпевшей стороне установить дополнительный срок для исполнения договора; если нарушившая договор сторона не исполняет договор в течение этого дополнительного срока, потерпевшая сторона может заявить о расторжении договора (подпункт *b*) пункта 1 статьи 49 и подпункт *b*) пункта 1 статьи 64)¹⁶. Следовательно, в таком случае, и только в таком случае, истечение дополнительного срока превращает несущественную просрочку в достаточную причину для расторжения договора.

7. В случае поставки дефектного товара покупатель может расторгнуть договор в том случае, если несоответствие товара должным образом рассматривается как существенное нарушение договора (подпункт *a*) пункта 1 статьи 49). В связи с этим важно знать, при каких обстоятельствах поставка некондиционного товара составляет существенное нарушение. Решения судов по этому вопросу свидетельствуют о том, что несоответствие товара в отношении его качества остается простым несущественным нарушением договора до тех пор, пока покупатель – без неразумных неудобств – может использовать этот товар или перепродать его, даже со скидкой¹⁷. Например, поставка замороженного мяса, которое было слишком жирным и влажным и вследствие этого (по экспертной оценке) стоило на 25,5 процента дешевле мяса, предусмотренного договором качества, не была сочтена существенным нарушением договора, поскольку покупатель имел возможность перепродать это мясо по более низкой цене или иным образом переработать его¹⁸. С другой стороны, если несоответствующий товар не может быть использован или перепродан при разумных усилиях, то это составляет существенное нарушение договора и предоставляет покупателю право заявить о расторжении договора¹⁹. Такое решение было принято и в том случае, когда товар имел серьезный и непоправимый дефект, хотя и мог быть использован до некоторой степени (например, цветы, которые должны были цвести все лето, но цвели лишь его часть)²⁰. Суды посчитали существенным такое нарушение договора, без ссылки на возможное альтернативное использование или перепродажу товара покупателем, когда товар имел серьезные дефекты и товар соответствующего

качества был необходим для производства других продуктов²¹. Тот же вывод был сделан в тех случаях, когда товар утратил свою кондицию в результате добавления в него веществ, добавление которых считается незаконным как в стране продавца, так и в стране покупателя²².

8. Особые проблемы возникают в тех случаях, когда товар является дефектным, но подлежит восстановлению. Некоторые суды сочли, что легкость восстановления товара исключает признание существенного нарушения договора²³. Суды неохотно идут на признание существенного нарушения договора в тех случаях, когда продавец предлагает и осуществляет быстрое исправление без каких-либо неудобств для покупателя²⁴.

9. Нарушение других договорных обязательств может также составлять существенное нарушение. Вместе с тем необходимо, чтобы такое нарушение лишало потерпевшую сторону основной выгоды договора и чтобы этот результат могла предвидеть другая сторона. Так, суд заявил, что существенное нарушение договора отсутствует в случае поставки неверных сертификатов, относящихся к товару, если товар все же сохранял коммерческую ценность или если сам покупатель мог – за счет продавца – легко приобрести правильные сертификаты²⁵. К существенному нарушению договора может быть отнесен неоправданный отказ в договорных правах другой стороны – например, отказ признать сохранения действия оговорки о правовом титуле и право продавца на владение товаром²⁶ или неоправданный отказ от действующего договора после получения в распоряжение образцов товара²⁷. То же относится и к существенным нарушениям ограничений на перепродажу товара²⁸.

10. Просроченный акцепт товара в целом не составляет существенное нарушение, особенно если просрочка составляет всего лишь несколько дней²⁹.

11. Совокупность нарушений нескольких договорных обязательств повышает вероятность признания такого нарушения существенным, но не представляет собой автоматическое признание существенного нарушения³⁰. В таких случаях факт наличия существенного нарушения договора зависит от обстоятельств дела, а также от того, насколько это нарушение стало причиной того, что потерпевшая сторона лишилась основной выгоды договора и утратила интерес к договору³¹.

БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ

12. Статья 25 в определенной степени регулирует бремя доказывания ее элементов. Бремя в отношении элемента статьи 25, касающегося возможности предвидеть, возлагается на нарушившую договор сторону³²; эта сторона должна доказать, что она не могла предвидеть существенное вредное воздействие своего нарушения и что разумное лицо, действующее в том же качестве и при таких же обстоятельствах, не могло бы предвидеть такие последствия. С другой стороны, потерпевшая сторона должна доказать, что данное нарушение договора в значительной степени лишило ее того, на что она вправе была рассчитывать на основании договора³³.

Примечания

¹ППТЮ, дело № 2 [Oberlandesgericht Frankfurt a.M., Германия, 17 сентября 1991 года]; см. также ППТЮ, дело № 217 [Handelsgericht des Kantons Aargau, Швейцария, 26 сентября 1997 года].

²ППТЮ, дело № 123 [Bundesgerichtshof, Германия, 8 марта 1995 года]; см. ППТЮ, дело № 418 [Федеральный окружной суд, Восточный округ штата Луизиана, Соединенные Штаты, 17 мая 1999 года] (в том же смысле и опираясь на ППТЮ, дело № 123

[Bundesgerichtshof, Германия, 8 марта 1995 года]; ППТЮ, дело № 426 [Oberster Gerichtshof, Австрия, 13 апреля 2000 года], также в *Internationales Handelsrecht*, 2001 год, 117.

³ППТЮ, дело № 123 [Bundesgerichtshof, Германия, 8 марта 1995 года].

⁴ППТЮ, дело № 275 [Oberlandesgericht Düsseldorf, Германия, 24 апреля 1997 года] (см. полный текст решения).

⁵ППТЮ, дело № 90 [Pretura circondariale de Parma, Италия, 24 ноября 1989 года] (только частичная и с очень большой задержкой поставка); ППТЮ, дело № 136 [Oberlandesgericht Celle, Германия, 24 мая 1995 года] (см. полный текст решения).

⁶ППТЮ, дело № 130 [Oberlandesgericht Düsseldorf, Германия, 14 января 1994 года].

⁷ППТЮ, дело № 275 [Oberlandesgericht Düsseldorf, Германия, 24 апреля 1997 года].

⁸См. ППТЮ, дело № 136 [Oberlandesgericht Celle, Германия, 24 мая 1995 года]. В данном случае продавец уведомил о том, что он продал указанный товар другому покупателю. См. также ППТЮ, дело № 595 [Oberlandesgericht München, Германия, 15 сентября 2004 года] (отказ продавца осуществить поставку на основании того, что договор был аннулирован, являлся существенным нарушением) (см. полный текст решения); Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Россия, решение по делу № 387/1995 от 4 апреля 1997 года, Unilex (окончательный отказ уплатить цену).

⁹ППТЮ, дело № 308 [Федеральный суд Австралии, 28 апреля 1995 года].

¹⁰ППТЮ, дело № 631 [Supreme Court of Queensland, Австралия, 17 ноября 2000 года], цитируется ППТЮ, дело № 187 [Федеральный окружной суд, Южный округ штата Нью-Йорк, Соединенные Штаты, 23 июля 1997 года] (см. полный текст решения).

¹¹ППТЮ, дело № 214 [Handelsgericht des Kantons Zürich, Швейцария, 5 февраля 1997 года].

¹²Corte di Appello di Milano, Италия 20 марта 1998 года, Unilex (просроченная поставка); ППТЮ, дело № 275 [Oberlandesgericht Düsseldorf, Германия, 24 апреля 1997 года] (просроченная поставка); ППТЮ, дело № 301 [Арбитражное решение – Международная торговая палата, № 7585, 1992 год] (просроченный платеж).

¹³ППТЮ, дело № 277 [Oberlandesgericht Hamburg, Германия, 28 февраля 1997 года] (просроченная поставка при продаже товара по условиям СИФ была сочтена существенным нарушением договора).

¹⁴Corte di Appello di Milano, Италия, 20 марта 1998 года, Unilex (покупатель заказал сезонные нитяные изделия и отметил важность поставки товара к фиксированной дате, хотя только после подписания договора); Международный арбитражный суд МТП, Франция, постановление № 8786, январь 1997 года, *ICC International Court of Arbitration Bulletin*, 2000 год, 70.

¹⁵ППТЮ, дело № 275 [Oberlandesgericht Düsseldorf, Германия, 24 апреля 1997 года]; (просроченная поставка составляет существенное нарушение договора в том случае, если покупатель предпочел бы вместо этого непоставку товара и если покупатель мог бы об этом знать).

¹⁶См. например, ППТЮ, дело № 301 [Арбитраж – Международная торговая палата, решение № 7585, 1992 год].

¹⁷ППТЮ, дело № 171 [Bundesgerichtshof, Германия, 3 апреля 1996 года]; ППТЮ, дело № 248 [Schweizerisches Bundesgericht, Швейцария, 28 октября 1998 года].

¹⁸Дело № 248 ППТЮ [Schweizerisches Bundesgericht, Швейцария, 28 октября 1998 года].

¹⁹ППТЮ, дело № 150 [Cour de Cassation, Франция, 23 января 1996 года] (искусственно подслащенное вино); ППТЮ, дело № 79 [Oberlandesgericht Frankfurt a.M., Германия, 18 января 1994 года] (обувь с потрескавшейся кожей) (см. полный текст решения); Landgericht Landshut, Германия, 5 апреля 1995 года, Unilex (футболки, севшие на два размера после первой стирки).

²⁰ППТЮ, дело № 107 [Oberlandesgericht Innsbruck, Австрия, 1 июля 1994 года].

²¹См. ППТЮ, дело № 138 [Федеральный апелляционный суд по второму судебному округу, Соединенные Штаты, 6 декабря 1993 года, 3 марта 1995 года] (компрессоры с более низким КПД охлаждения и больший уровень потребления топлива по сравнению с предусмотренным договором товаром, которые требовались для изготовления покупателем кондиционеров воздуха); ППТЮ, дело № 150 [Cour de Cassation, Франция, 23 января 1996 года] (искусственно подслащенное вино) (см. полный текст решения); ППТЮ, дело № 315 [Cour de Cassation, Франция, 26 мая 1999 года] (листовой прокат, абсолютно непригодный для изготовления той продукции, которую предусматривал клиент покупателя) (см. полный текст решения); см. также Tribunale di Busto Arsizio, Италия, 13 декабря 2001 года, опубликованное в *Rivista di Diritto Internazionale Privato e Processuale*, 2003 год, 150–155, также доступное на Unilex (поставка машины, полностью непригодной для конкретного использования, о чем было известно продавцу, ибо эта машина не позволяла обеспечить обещанный уровень производительности, составила “серьезное и существенное” нарушение договора, поскольку обещанный уровень производительности являлся основным условием для заключения договора; несоответствие явилось основой для расторжения).

²²Сравните ППТЮ, дело № 150 [Cour de Cassation, Франция, 23 января 1996 года] (искусственно подслащенное вино, что запрещено законами ЕС и национальным законодательством) (см. полный текст решения); ППТЮ, дело № 170 [Landgericht Trier, Германия, 12 октября 1995 года] (разбавленное водой вино) (см. полный текст решения).

²³Handelsgericht des Kantons Zürich, Швейцария, 26 апреля 1995 года, *Schweizerische Zeitschrift für Internationales und Europäisches Recht*, 1996 год, 51.

²⁴ППТЮ, дело № 152 [Cour d'appel, Гренобль, Франция, 26 апреля 1995 года]; ППТЮ, дело № 282 [Oberlandesgericht Koblenz, Германия, 31 января 1997 года].

²⁵ППТЮ, дело № 171 [Bundesgerichtshof, Германия, 3 апреля 1996 года].

²⁶ППТЮ, дело № 308 [Федеральный суд Австралии, 28 апреля 1995 года].

²⁷ППТЮ, дело № 313 [Cour d'appel, Гренобль, Франция, 21 октября 1999 года] (см. полный текст решения).

²⁸ППТЮ, дело № 2 [Oberlandesgericht Frankfurt a.M., Германия, 17 сентября 1991 года]; ППТЮ, дело № 154 [Cour d'appel, Гренобль, Франция, 22 февраля 1995 года]; ППТЮ, дело № 82 [Oberlandesgericht Düsseldorf, Германия, 10 февраля 1994 года] (см. полный текст решения); ППТЮ, дело № 217 [Handelsgericht des Kantons Aargau, Швейцария, 26 сентября 1997 года].

²⁹ППТЮ, дело № 243 [Cour d'appel, Гренобль, Франция, 4 февраля 1999 года].

³⁰ППТЮ, дело № 171 [Bundesgerichtshof, Германия, 3 апреля 1996 года] (см. полный текст решения).

³¹Там же (см. полный текст решения).

³²Там же (см. полный текст решения).

³³Там же (см. полный текст решения).